

«МНЕ НЕ О ЧЕМ ВОЛНОВАТЬСЯ, МЕСТО В ЖИЗНИ Я НАЙДУ»

Незрячий школьник впервые в истории выиграл олимпиаду по химии, поступил на химфак МГУ и хочет посвятить себя квантовой химии.

Даниил Гаранин — совсем молодой человек; сейчас он в темно-синем пиджаке и белой рубашке, в руках у него красный планшет. Для Даниила планшет необыкновенно важен, а вот какого он цвета и какого цвета одежда — не важно совсем. Даниил — первый в истории незрячий призер Московской олимпиады по химии, а теперь уже официально — первый в истории химфака МГУ незрячий студент.

Планшет появился у Дани в восьмом классе, а вместе с планшетом — интернет и безбрежное море информации. Планшет озвучивал все, что Даниилу хотелось знать.

Химией он увлекся случайно — говорит: «Просто она у меня пошла». «Начало химии, пожалуй, самое интересное из всех наук, оно привлекает с первых опытов, с простых реакций и превращений», — с жаром объясняет Даниил. Задач он долгое время не решал, читал только статьи по химии и патенты, связанные с ней, — о сверхпроводниках, искусственных кристаллах и других новых материалах. Потом понял, что увлекся, — и сам, без дополнительных занятий и репетиторов, стал призером региональной олимпиады. Это было в девятом классе; после олимпиады выбор специальности стал очевидным.

В интернате, где учился Даниил, его увлечение химией всячески поддерживали, а после того как он закончил учиться, решили даже улучшить практикумы, чтобы столь же заинтересованные школьники могли пойти путем выпускника Гаранина.

Даниил рассказывает об одном таком практикуме — конечно, по химии. Необходимо было определить, где раствор сахара, а где — соли. К прибору, который определяет электропроводность раствора, крепится звонок, он звенит, когда через раствор идет ток. Незрячий школьник подходит к двум колбам, опускает в них по очереди прибор и говорит, какой раствор в какой колбе.

Даниил Гаранин увлекается еще и физикой, в интернате его уговаривали посвятить себя именно этой науке. «Ведь гораздо проще вообразить, как незрячему заниматься физикой, нежели химией», — говорит он. Физикой он занимался дополнительно, два года, дважды выступал на региональной олимпиаде, но призером не стал.

Даниил — левша. Может, в леворукости еще одна причина увлечения химией, улыбается он: «Говорят, левши мыслят более творчески, а в химии как раз нужно мыслить образно, меня увлекает комбинаторика — не просто что-то посчитать, а, к примеру, придумать новую комбинацию элементов». Студент Гаранин все держит в голове: формулы, реакции, модели, в уме же решает задачи. На химфаке Даниил будет учиться в группе по физической химии, а по жизни заниматься хочет квантовой химией, самым передовым, по его мнению, разделом этой науки. К практическим занятиям Гаранин относится философски: понятно, что уделять им много времени не получится. Но без минимума не обойтись. «Знать и понимать практику очень полезно», — объясняет он, — если я выдвину какую-то новую идею, я обязан понимать, насколько она реализуема. Можно много чего придумать, но на практике это может оказаться либо невыполнимо, либо, что вероятнее, слишком дорого и нерентабельно».

На олимпиаде всю практическую часть заданий за Даниила выполнял ассистент. Он не имел права подсказывать или указывать на ошибки, поэтому главной задачей Даниила были максимально четкие и подробные инструкции. То же происходило и при сдаче экзамена на химфак. Абитуриенту было сделано одно послабление — его экзамен длился не четыре часа, как у остальных, а пять с половиной. Но он был и единственным, кто все расчеты делал в уме. Ему помогали два ассистента — члены экзаменационной комиссии. Один читал задание, Даниил думал, излагал ход решения и ответ. Второй записывал за Даниилом, ничего не проверяя. В итоге — 94 балла из 100, отличный результат.

«Ни у кого на химфаке нет сомнений, что Дания будет одним из лучших наших студентов», — говорит декан химфака МГУ, член-корреспондент РАН Степан Калмыков.

Чтобы Даниилу было комфортно учиться, химфаку приходится вносить значительные изменения и в программу, и в работу с аппаратурой. Даниил

АНАТОЛИЙ ЖЕЛНОВ

— «Мы стараемся разработать такую программу, чтобы Дания получил все необходимые компетенции, а процесс обучения был безопасен и для него, и для окружающих. Для нас это абсолютно новый опыт, никогда в истории химфака подобного не было. Факультет создает новую возможность, а Даниил становится первопроходцем», — констатировал заместитель декана по учебной работе химфака МГУ Сергей Карлов.

АНАТОЛИЙ ЖЕЛНОВ

Гаранин, конечно, будет знакомиться с приборами и наощупь, но для всего оборудования в срочном порядке закупается надписи шрифтом Брайля. В начале обучения много времени отводится на сборку приборов, где идут реакции, Даниилу предстоит это делать самому, он на это вполне способен.

На лекциях и семинарах Даниилу помогут ассистенты, для него будет вестись аудиозапись всех лекций, а преподаватели станут более подробно проговаривать информацию, представленную в презентациях. «Мы стараемся разработать такую программу, чтобы Дания получил все необходимые компетенции, а процесс обучения был безопасен и для него, и для окружающих. Для нас это абсолютно новый опыт, никогда в истории химфака подобного не было. Факультет создает новую возможность, а Даниил становится первопроходцем», — констатировал заместитель декана по учебной работе химфака МГУ Сергей Карлов.

Наибольшую сложность в адаптации программы к возможностям Даниила представляет практикум по органической химии, его экспериментальная часть. Дания заниматься органикой будет, но с помощью ассистента. Но любимой квантовой химией, исследованиями в области новых материалов, предсказаниями их характеристик он заняться вполне сможет: не так важно, кто фактически проводит тщательно продуманный эксперимент, куда важнее командная исследовательская работа. «В аспирантуре химфака есть направления, где можно вообще не заниматься химическими экспериментами, и это нормально, это один из современных

трендов развития химии — привнесение продвинутых компьютерных технологий», — уверяет Карлов. Базовые практикумы студенты проходят до четвертого курса, но в дальнейшем практические навыки могут не пригодиться исследователю. Даниил говорит, что важнее понимать, какие ограничения накладывает оборудование, чем уметь с этим оборудованием обращаться. Даниил Гаранин видит себя ученым-теоретиком и собирается внести серьезный вклад в развитие химии. «Мне не о чем волноваться, — улыбается он. — Я могу не иметь каких-то выдающихся достижений, но место в жизни я найду в любом случае».

АЛЕКСАНДРА ШМЕЛЬКИНА, группа «ПРЯМАЯ РЕЧЬ»